

ОТ РЕДАКТОРА

В этом номере публикуются материалы обсуждения проблемы, интересной не только для тех, кто живет и работает в Сибири и преподает здесь философию: может ли «философия в Сибири» стать «сибирской философией»? Исторически классификация философских направлений происходила по двум критериям – содержательному и географическому. Конечно, античная философия представляет набор учений, относящихся к разным направлениям и школам, но в то же время мы понимаем, что есть важные отличия той же античной философии от немецкой классики или от восточных философий.

Если исключить темы, освоение которых – творческое или не очень – задано преподаванием, то большинство обсуждаемых сибирскими философами тем задается мировой и столичной философской мыслью. Собственно, это и называется провинциализмом. Стоит заметить, что понятия провинции и провинциальности как важных элементов менталитета страны возникают там, где есть значительная и жадная столица, очень выделенная по престижности среди остальных городов и формирующая у их жителей чувство неполноценности (провинциализм негативный). Однако есть и другая сторона провинциализма – сознание неиспорченности, укорененности в своей национальной культуре (провинциализм позитивный).

Что формирует сознание человека там, где нет ощущаемых границ? Если исходить из того, что Сибирь как политическое и культурно-географическое понятие создана расширением русского государства от Урала к Тихому океану, то она оказывается противоположностью Великой степи. Степь была мостом между цивилизациями, Сибирь – продвижением цивилизации. Это разное сознание и разный менталитет. Да, Сибирь – это колония, и в этом смысле она – продолжение России, «страны, которая колонизируется», по выражению В.О. Ключевского. Образ Великой степи как связующего звена между цивилизациями Запада и Востока послужил основой философии евразийства. По своему масштабу образ Сибири вполне может играть самостоятельную роль без включения в евразийские сюжеты. Здесь можно говорить и об определенном типе человека, и о соответствии между местообитанием и менталитетом, и т. д. А уровень значимости соответствующей философии будет определяться лишь уровнем осмысления и представления. В этом случае «философия в Сибири» сможет стать самостоятельной «сибирской философией».

